

Научная статья
УДК 378.1

ПУТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ДИСТАНЦИОННОГО ОБУЧЕНИЯ В ВУЗЕ С УЧЕТОМ МНЕНИЙ СЛУШАТЕЛЕЙ-ЗАОЧНИКОВ

Наталья Владимировна Ходякова¹, Татьяна Викторовна Михайлова²

^{1,2} Академия управления МВД России, Москва, Россия

¹ hodyakova@yandex.ru, ORCID: 0000-0003-4340-0744

² mtvpsk2015@yandex.ru, ORCID: 0000-0003-0231-9990

Аннотация. В статье представлены результаты эмпирического исследования (анкетирования) 118 выпускников магистратуры Академии управления МВД России, обучавшихся в заочной форме. Анкетирование было проведено в начале 2024 года и направлено на выявление степени удовлетворенности магистрантов-заочников процессом организации и реализации дистанционного обучения, возникших у них в образовательном процессе затруднений, связанных с дистанционным форматом учебной деятельности, а также на поиск возможных вариантов решения обнаруженных проблемных вопросов. Полученные количественные результаты сопровождаются качественной интерпретацией, что делает возможным определение потенциальных «точек роста» системы дистанционного обучения в части улучшения организации учебного процесса, методической деятельности преподавателей, совершенствования электронной информационно-образовательной среды вуза. В работе намечены перспективные темы будущих исследований, связанных с дистанционным обучением.

Ключевые слова: дистанционное обучение, высшее образование, заочная форма обучения, электронная информационно-образовательная среда, качество образования, расчет нагрузки.

Для цитирования: Ходякова Н. В., Михайлова Т. В. Пути совершенствования дистанционного обучения в вузе с учетом мнений слушателей-заочников // Вестник Уфимского юридического института. 2024. № 2 (104). С. 167–173.

Original article

WAYS TO IMPROVE DISTANCE LEARNING AT THE UNIVERSITY, TAKING INTO ACCOUNT THE OPINIONS OF PART-TIME STUDENTS

Natalia V. Khodyakova¹, Tatyana V. Mikhailova²

^{1,2} Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Moscow, Russia

¹ hodyakova@yandex.ru, ORCID: 0000-0003-4340-0744

² mtvpsk2015@yandex.ru, ORCID: 0000-0003-0231-9990

Abstract. The article presents the results of an empirical study (survey) of 118 graduates of the magistracy of the Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia, who studied in absentia. The survey was conducted at the beginning of 2024 and was aimed at identifying the degree of satisfaction of part-time students with the process of organizing and implementing distance learning, their difficulties in the educational process related to the distance learning format, as well as finding possible solutions to the discovered problematic issues. The obtained quantitative results are accompanied by a qualitative interpretation, which makes it possible to determine potential “growth points” of the distance learning system in terms of improving the organization of the educational process, the methodological activities of teachers, improving the electronic information and educational environment of the university. The work outlines promising topics for future research related to distance learning.

Keywords: distance learning, higher education, correspondence education, electronic information and educational environment, quality of education, load calculation.

© Ходякова Н. В., Михайлова Т. В., 2024

For citation: Khodyakova N. V., Mikhailova T. V. Ways to improve distance learning at the university, taking into account the opinions of part-time students // Bulletin of Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2024. No. 2 (104). P. 166–173. (In Russ.)

Введение

Дистанционное обучение прочно заняло свою нишу в системе российского образования и постепенно переходит из разряда инноваций в разряд традиций. Отрицая инновационность дистанционного обучения, некоторые авторы даже уподобляют этот вид обучения передаче опыта по схеме «учитель – носитель информации – знания – ученик», действовавшей еще во времена первобытно-общинного строя [1]. Не солидаризируясь с подобными крайностями, отметим, что для современного поколения обучающихся и педагогов, переживших дистанционное обучение в период пандемии, оно приобрело черты повседневной практики.

В форме дистанционного обучения с помощью государственной информационной системы «Современная цифровая образовательная среда» любой гражданин сегодня может самостоятельно обучаться более чем по 1500 онлайн-курсам и 1200 программам дополнительного профессионального образования. С 2006 г. система дистанционных образовательных технологий внедрена и используется в учебном процессе образовательных организаций МВД России¹.

В многочисленных научно-педагогических публикациях раскрыты преимущества дистанционного обучения, состоящие в:

- преодолении территориальной удаленности обучающихся от образовательной организации;
- возможности их обучения в удобном режиме без отрыва от профессиональной деятельности и семьи;
- минимизации затрат на обучение;
- доступности дистанционного формата для обучающихся и преподавателей;

- возможности одновременного обучения большого количества обучающихся;
- персонализации обучения и др. [2; 3; 4; 5; 6; 7; 8; 9; 10 и др.].

К недостаткам такого обучения исследователями отнесены:

- необходимость соблюдения технических требований к компьютерному и телекоммуникационному оборудованию;
- трудности нормирования и контроля педагогической и учебной нагрузки;
- низкая степень вовлеченности в образовательный процесс из-за отсутствия возможности живого общения его участников;
- невозможность организации лабораторных практикумов;
- накопление воспитательных проблем;
- потенциальный вред для физического и психологического здоровья участников обучения [11; 12; 13; 14 и др.].

Однако в образовательном процессе каждого вуза всегда складывается уникальная образовательная среда, в том числе электронная информационно-образовательная, характеризующаяся своими специфическими чертами, как положительными, так и отрицательными. А удовлетворенность или неудовлетворенность обучающихся образовательной средой – важнейший критерий оценки качества образования². В связи с этим актуализируется необходимость анализа мнений обучающихся об учебном процессе в каждой образовательной организации.

Академия управления МВД России (далее – Академия) – образовательная организация высшего образования, осуществляющая профильную подготовку в магистратуре руководителей органов внутренних дел Российской Федерации. Слушатели-заочники,

¹ О внедрении Системы дистанционных образовательных технологий в образовательных учреждениях МВД России: приказ МВД России от 23 июня 2006 г. № 497 // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² ГОСТ Р ИСО 9000-2015. Национальный стандарт Российской Федерации. Системы менеджмента качества. Основные положения и словарь: приказ Росстандарта от 28.09.2015 № 1390-ст // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

оканчивающие в 2024 г. магистратуру по направлениям подготовки «Государственное и муниципальное управление», «Управление персоналом», «Менеджмент», длительный период времени обучались с использованием дистанционных образовательных технологий. В связи с этим их оценка эффективности такого обучения, безусловно, вызывает профессиональный интерес как организаторов образовательного процесса, так и профессорско-преподавательского состава.

Методы

Для изучения мнений слушателей-заочников преподавателями кафедры психологии, педагогики и организации работы с кадрами была составлена анкета, включающая 20 вопросов закрытого и открытого типов. В анонимном анкетировании приняли участие 118 слушателей-заочников, при этом 100 опрошенных не имели до Академии опыта дистанционного обучения, 97 человек обучались с использованием личной компьютерной техники, 15 человек использовали технику на рабочих местах, 8 человек чаще всего пользовались в обучении мобильным телефоном.

Результаты и обсуждение

Первая серия вопросов анкеты была посвящена оценке степени удовлетворенности обучением с использованием дистанционных образовательных технологий. 84 % респондентов ответили, что они в целом удовлетворены процессом дистанционного обучения. Наибольшую удовлетворенность вызвало техническое сопровождение дистанционного обучения в Академии (100 % опрошенных).

Работу преподавательского состава Академии отметили с положительной стороны 99 % проанкетированных. Следующую позицию в позитивном рейтинге заняла работа электронной информационно-образовательной среды, ею оказались удовлетворены 98 % опрошенных. Достаточный уровень доступности учебно-методической и научной литературы отметили 97 % слушателей. Качество интернет-соединения удовлетворило 96 % проанкетированных. Подготовленный

для дистанта преподавателями профильных и непрофильных дисциплин контент оценили положительно 95 % опрошенных. 93 % слушателей высказали свою удовлетворенность организацией дистанционного обучения в Академии.

Полученные данные свидетельствуют о том, что организованное в Академии дистанционное обучение в основном решало образовательные задачи. В то же время имеются определенные резервы в решении организационных вопросов, а также отмечаются различия между оценкой качества онлайн-работы преподавателей на занятиях и качества подготовленных и выложенных ими материалов в офлайн-формате. Вероятно, следует обеспечить слушателей-заочников максимально полной инструкцией по использованию портала дистанционного обучения, а также обеспечить защиту авторских прав преподавателей на их методические разработки и заинтересовать профессорско-преподавательский состав в размещении на портале эффективных учебных материалов, например, посредством организации и проведения конкурса «Лучший дистанционный курс».

Следующие два вопроса предложенной магистрантам-заочникам анкеты касались изменения в дистанционном обучении учебной нагрузки обучающихся и педагогических работников. Примерно равное количество обучающихся посчитали, что их нагрузка увеличилась или не изменилась (38 % и 37 % соответственно), 19 % опрошенных выбрали ответ «уменьшилась», 6 % затруднились с выбором ответа. Респондентов, определивших учебную нагрузку преподавателей как возросшую или не изменившуюся, было 32 % и 31 % соответственно, ответ «уменьшилась» выбрали 19 %, затруднились дать ответ 18 %.

Полученные данные говорят о том, что, во-первых, увеличение/уменьшение затрат как обучающихся, так и преподавателей воспринимается слушателями как синхронные процессы, а, во-вторых, имеется почти двойной перевес ответов об увеличении нагрузки. Принимая во внимание, что

преподаватели действительно затрачивают больше времени на подготовку занятий в дистанционном формате, т. к. они обязаны дополнительно заботиться о размещении и переводе в интерактивную форму учебных и методических материалов на портале, возникает вопрос: «С чем связано отмечаемое опрошенными увеличение учебной нагрузки заочников?». Возможно, причина состоит в актуализации самоконтроля и повышении удельного веса самостоятельной работы обучающихся в дистанционном обучении: систематическом изучении предложенных материалов и учебной литературы к занятиям, прохождении тестов по итогам освоения тем. Исходя из этого, можно, с одной стороны, рекомендовать включить в нормативы расчета нагрузки преподавателя подготовку и размещение на портале учебных материалов, а, с другой стороны, обеспечить доступными средствами позитивный эмоциональный фон самостоятельной работы заочников.

Один из вопросов анкеты был посвящен выявлению трудностей, с которыми столкнулись обучающиеся в ходе дистанционного обучения. Другой вопрос имел симметричный характер и касался путей улучшения дистанционного обучения. Приведем ответы на оба вопроса и процент их выбора опрошенными, выделив курсивом дополненные авторами данной работы возможные варианты преодоления затруднений (табл. 1).

Как видно из полученных данных, часть отмеченных затруднений касается ограничений в межличностной коммуникации «преподаватель – обучающийся» и «обучающийся – обучающийся»: недостаточно удовлетворенная потребность в общении с педагогами и получении от них необходимых пояснений и комментариев, а также сложности реализации полноценного взаимодействия в учебной группе. Эти затруд-

нения отмечаются и респондентами других аналогичных исследований¹, они находятся в центре внимания педагогического сообщества и постепенно компенсируются посредством расширения возможностей платформ дистанционного обучения и освоения этих возможностей педагогическими субъектами.

Еще одну группу проблемных вопросов дистанционного обучения магистрантов-заочников образует непродуманность некоторых организационных и технических условий: недостаток выделяемого на обучение времени и неадекватная дистанту длительность занятий, несовершенство программно-технической поддержки обучения. Эти затруднения вполне преодолимы усилиями организаторов учебного процесса и IT-специалистов посредством оптимизации временного регламента обучения, решения задач расширения инструментальных возможностей портала дистанционного обучения программистами.

Значимую для педагогических работников трудность и соответствующую ей задачу дистанционного обучения образуют: необходимость настройки учебно-методического сопровождения под возможности и особенности восприятия учебного материала и уровень когнитивной готовности обучающихся. Вероятно, в дистанционном обучении следует применять адаптивный, мультимодальный и дифференцированный подходы, дозируя учебные нагрузки обучающихся, актуализируя различные способы восприятия учебной информации (текстовый, аудиальный, визуальный) и разрабатывая учебные задания различных уровней сложности (минимальный, средний, продвинутый).

Заключение

Таким образом, проведенный опрос слушателей-заочников Академии управления МВД России позволил получить обратную

¹ Ученые ТГУ: на «дистанте» студентам больше всего не хватало общения // Региональное информационное агентство «РИАТОМСК». URL: <https://www.riatomsk.ru/article/20200821/uchenie-tgu-na-distante-studentam-boljshe-vsego-ne-hvatalo-obscheniya/?ysclid=luwnucju4b683102447> (дата обращения: 12.04.2024).

Таблица 1 – Затруднения в дистанционном обучении и варианты их преодоления

Затруднения	Возможные варианты преодоления затруднений
Сложность выполнения практических заданий без объяснений преподавателя – 35 %	Адекватная сложность предлагаемых для выполнения заданий – 10 %. Программно-техническая возможность выполнять практические задания и видеть результаты их проверки на портале – 7 %. <i>Сопровождение заданий всеми необходимыми инструкциями</i>
Отсутствие очных дискуссий с преподавателем – 34 %	<i>Обеспечение технических условий для видеочастия всех слушателей группы и преподавателя в обсуждении изучаемых вопросов</i>
Невозможность обсуждения с одногруппниками изучаемого материала – 21 %	Организация преподавателями на портале учебных форумов – 8 %. Обеспечение возможности выполнения групповых учебных и научно-исследовательских проектов на портале – 14 %
Недостаточное владение информационными технологиями – 18 %. Сложность освоения или неудобство использования интерфейса и инструментов дистанционного обучения – 18 %	Краткий курс освоения требуемых для дистанционного обучения информационно-коммуникационных технологий в начале обучения – 25 %. Переход на другую платформу дистанционного обучения – 3 %
Большой объем заданий на самоподготовку – 13 %	Дозирование учебных нагрузок и заданий – 25 %. Использование в дистанционном обучении учебно-игровых компьютерных приложений – 15 %
Сложность в том, чтобы задавать вопросы преподавателю и отвечать на его вопросы в онлайн-формате – 10 %	Программно-техническая возможность получения на портале офлайн-консультаций преподавателя – 7 %
Сложность в подготовке и представлении отчетных документов по практикам в дистанционном формате – 6 %	<i>Нормативное закрепление и реализация возможности представления отчетных документов по практикам в электронном виде</i>
Несвоевременность выставления на портале учебных материалов и заданий – 3%	<i>Позитивное стимулирование преподавателей на качественную работу над дистанционным курсом</i>
Трудность длительно удерживать внимание при просмотре 1,5-часовых видеолекций – 3 %	Структурирование и максимальная визуализация учебного материала – 9 %. Краткий формат записанных видеолекций (до 45 минут) – 21 %
Отсутствие необходимого времени для учебы, сложность совмещения дистанционного обучения со службой – 3 %	<i>Взаимодействие с руководителями территориальных органов МВД России по вопросам обеспечения необходимого режима дистанционного обучения слушателей-заочников</i>

связь, информацию о степени удовлетворенности обучающихся, без которой эффективное управление образовательным процессом и достижение более высокого его качества немыслимо.

Полученные данные и их интерпретация не только стали предметом обсуждения и от-

правной точкой изменений подхода к дистанционному обучению в педагогическом коллективе вуза, но и определили перспективы дальнейших теоретических и эмпирических исследований таких проблем дистанционного обучения, как сравнительный анализ результативности подготовки руководителей орга-

нов внутренних дел в традиционном и дистанционном форматах; влияние гендерных и возрастных факторов на эффективность дистанционного обучения; персонализация

основных профессиональных образовательных программ, реализуемых с использованием исключительно дистанционных образовательных технологий и других.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Матяева И. Л. Дистанционное образование: традиция или инновация? // Вестник КГУ им. Н. А. Некоасова. 2007. № 2. С. 28–32.
2. Шестопапов Е. В., Суворова Е. В. Преимущества и недостатки дистанционного обучения // Современные проблемы науки и образования. 2020. № 6. URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=30349> (дата обращения: 12.04.2024).
3. Шатуновский В. Л., Шатуновская Е. А. Еще раз о дистанционном обучении (организация и обеспечение дистанционного обучения) // Вестник науки и образования. 2020. № 9 (87). Ч. 1. С. 53–56.
4. Матюшенко С. В. Культура дистанционного обучения // Академическая мысль. 2022. № 3 (20). С. 58–66.
5. Данилов Ю. Л. Об опыте дистанционного обучения // Ученые записки университета им. П. Ф. Лесгафта. 2022. № 11 (213). С. 133–137.
6. Булан И. Г. Отношение студентов к дистанционному обучению // Калининградский вестник образования. 2022. № 1 (13). С. 3–9.
7. Смирнов В. В., Мягкова Е. В. Дистанционное обучение: современное состояние // Профессиональное образование в России и за рубежом. 2021. № 3 (43). С. 92–95.
8. Заслуженная А. А., Желуденко М. А. Психологический аспект дистанционного обучения // Norwegian Journal of development of the International Science. 2020. № 49. С. 53–55.
9. Ендовицкий Д. А., Рисин И. Ф., Трещевский Ю. И., Руднев Е. А. Дистанционное обучение – дисбаланс возможностей и угроз // Высшее образование в России. 2022. Т. 1. № 1. С. 89–97.
10. Плаксина Н. В., Овчинникова М. В. Актуальные тренды цифровизации образования в мире // Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета. 2024. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/aktualnye-trendy-tsifrovizatsii-obrazovaniya-v-mire/viewer> (дата обращения: 12.04.2024).
11. Пинигин В. Г. Профессиональное выгорание педагогов при дистанционном обучении // Психопедагогика в правоохранительных органах. Т. 29. № 1 (96). С. 63–69.
12. Толстобок О. Н. Современные методы и технологии дистанционного обучения: монография. М.: Мир науки, 2020. 72 с.
13. Насибуллов Р. Р. Развитие дистанционной формы обучения будущих учителей (конец XX – начало XXI вв.): монография. Казань: Татарское Республиканское издательство «Хэтер», 2013. 176 с.
14. Данилов О. Е. Дистанционное обучение в среднем профессиональном образовании: монография. Глазов: ГГПИ, 2023. 164 с.

REFERENCES

1. Matyaeva I. L. Distance education: tradition or innovation? // Bulletin of KSU named after N. A. Nekoasova. 2007. No. 2. P. 28–32. (In Russ.)
2. Shestopalov E. V., Suvorova E. V. Advantages and disadvantages of distance learning // Modern problems of science and education. 2020. No. 6. URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=30349> (date of access: 12.04.2024). (In Russ.)
3. Shatunovsky V. L., Shatunovskaya E. A. Once again about distance learning (organization and provision of distance learning) // Bulletin of Science and Education. 2020. No. 9 (87). Part 1. P. 53–56. (In Russ.)
4. Matyushenko S. V. Culture of distance learning // Academic thought. 2022. No. 3 (20). P. 58–66. (In Russ.)
5. Danilov Yu. L. On the experience of distance learning // Scientific Notes of the University. P. F. Lesgaft. 2022. No. 11 (213). P. 133–137. (In Russ.)

6. Bulan I. G. Attitude of students to distance learning // Kaliningrad Bulletin of Education. 2022. No. 1 (13). P. 3–9. (In Russ.)
7. Smirnov V. V., Myagkova E. V. Distance learning: current state // Professional education in Russia and abroad. 2021. No. 3 (43). P. 92–95. (In Russ.)
8. Honored A. A., Zheludenko M. A. Psychological aspect of distance learning // Norwegian Journal of development of the International Science. 2020. No. 49. P. 53–55. (In Russ.)
9. Endovitsky D. A., Risin I. F., Treshchevsky Yu. I., Rudnev E. A. Distance learning – an imbalance of opportunities and threats // Higher education in Russia. 2022. Vol. 1. No. 1. P. 89–97. (In Russ.)
10. Plaksina N. V., Ovchinnikova M. V. Current trends in the digitalization of education in the world // Scientific notes. Electronic scientific journal of Kursk State University. 2024. No. 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/aktualnye-trendy-tsifrovizatsii-obrazovaniya-v-mire/viewer> (date of access: 12.04.2024). (In Russ.)
11. Pinigin V. G. Professional burnout of teachers during distance learning // Psychopedagogy in law enforcement agencies. Vol. 29. No. 1 (96). P. 63–69. (In Russ.)
12. Tolstobokov O. N. Modern methods and technologies of distance learning: monograph. M.: World of Science, 2020. 72 p. (In Russ.)
13. Nasibullov R. R. Development of a distance form of training for future teachers (late 20th – early 21st centuries): monograph. Kazan: Tatar Republican Publishing House “Heter”, 2013. 176 p. (In Russ.)
14. Danilov O. E. Distance learning in secondary vocational education: monograph. Glazov: GGPI, 2023. 164 p. (In Russ.)

Информация об авторах:

Н. В. Ходякова, доктор педагогических наук, доцент;
Т. В. Михайлова, кандидат психологических наук, доцент.

Information about the authors:

N. V. Khodyakova, Doctor of Pedagogy, Associate Professor;
T. V. Mikhailova, Candidate of Psychology, Associate Professor.

Статья поступила в редакцию 18.04.2024; одобрена после рецензирования 07.05.2024; принята к публикации 21.06.2024.

The article was submitted 18.04.2024; approved after reviewing 07.05.2024; accepted for publication 21.06.2024.